

время онъ долженъ былъ раздать взятку свыше чѣмъ на тысячу ланъ серебра. Но утвержденія своего сына въ тотъ же годъ бэйсэ не получилъ, такъ какъ въ Китаѣ произошли осложненія съ европейцами, что, по словамъ китайцевъ въ Сининѣ, помѣшало отправить это представленіе. Хотя теперь дѣла эти и уладились, но китайцы представленія не послали и ожидаютъ, что бэйсэ явится въ Сининъ вновь хлопотать объ этомъ, а слѣдовательно и снова изъ рукъ его полетитъ серебро.

Что же касается представленія князей на утвержденіе въ званіи прочихъ чиновъ—тусулакчи и цзахиракчи—, то и въ этомъ случаѣ представленіе и утвержденіе въ этомъ званіи въ Пекинѣ Сининскія власти продаютъ не дешево—отъ двухсотъ до трехсотъ ланъ серебра для тусулакчи и около ста ланъ—для цзахиракчи. Остальные чиновники—мэйрэнъ и хундэ утверждаются самими Сининскими властями „даромъ“.

Ясное дѣло, что подобныя издержки на взятки китайцамъ князья тусулакчи и цзахиракчи стараются возмѣстить поборами съ своихъ подчиненныхъ, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ населенія и его обѣднѣніемъ отъ постоянныхъ набѣговъ тангутовъ, ложится тяжелымъ бременемъ на монголовъ. Поэтому-то князья стараются въ послѣднее время возможно болѣе ограничивать штатъ хошунной администраціи, назначая себѣ помощниковъ по своему усмотрѣнію безъ вѣдома китайскихъ властей и не испрашивая ихъ утвержденія. Такимъ образомъ тусулакчи теперь имѣются лишь въ двухъ хошунахъ Цайдам'а—Тайчжинэръ и Курлыкъ—, а въ остальныхъ нѣтъ этихъ помощниковъ главныхъ управителей, но есть только цзахиракчи; этихъ послѣднихъ, впрочемъ, нѣтъ лишь у Курлыкъ-цзасака, Тайчжинэръ и нѣкоторыхъ Кукунорскихъ князей. Взятничество китайцевъ распространяется главнымъ образомъ на хошуны богатые и многочисленныя по населенію; хотя нерѣдко китайцы не брезгаютъ брать взятки, даже въ видѣ худой лошаденки или барана, и отъ такихъ Кукунорскихъ князей, въ хошунахъ которыхъ считается всего только двѣ семьи или немногимъ болѣе.

Для характеристики нынѣшняго китайскаго управленія въ Сининѣ слѣдуетъ упомянуть и о томъ, какъ монгольскіе князья получаютъ установленное для нихъ жалованье отъ богдоханскаго двора. Такъ для цзасака полагалось изъ Пекина сто ланъ серебра и нѣсколько кусковъ шелковой матеріи. Прежде, все это получалось въ Сининѣ и выдавалось полностью цзасак'у; теперь же это дѣлается иначе. Являясь за полученіемъ богдоханскаго жалованья, цзасакъ почти всегда выслушиваетъ